

Пыжова Олеся Владимировна

РАЗМЫШЛЕНИЯ Б. Н. ЧИЧЕРИНА О ВАРИАНТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО СКЛАДА УМА

В статье рассматриваются размышления русского историка, философа, правоведа XIX века Б. Н. Чичерина об особенностях и вариантах национальных характеров. Он сравнивает самобытный русский характер со своеобразием европейских вариантов национального склада ума сквозь призму актуального и в наши дни этнодуализма "Россия - Европа". Выясняются культурные истоки концепта "русский ум", подчеркиваются структурность и функциональность, а не онтологичность этого понятия, отражающего не отдельные качества того или иного народа, а меняющиеся в истории пропорции их соотношения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 155-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Green M. S. Hans Kelsen and the Logic of Legal Systems // Alabama Law Review. 2003. Vol. 54. № 2. P. 365-413.
9. Schrama W. M. How to Carry out Interdisciplinary Legal Research: Some Experiences with an Interdisciplinary Research Method // Utrecht Law Review. 2011. № 1. P. 147-162.
10. Siems M. Legal Origins: Reconciling Law & Finance and Comparative Law // McGill Law Journal. 2007. Vol. 52. № 1. P. 55-81.
11. Siems M. The Taxonomy of Interdisciplinary Legal Research: Finding the Way out of Desert [Электронный ресурс]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1146162> (дата обращения: 10.12.13).
12. Van Klink B., Taekema S. A Dynamic Model of Interdisciplinarity. Limits and Possibilities of Interdisciplinary Research into Law // Tilburg Working Paper Series on Jurisprudence and Legal History. 2008. № 08-02. P. 1-29.
13. Vick D. W. Interdisciplinarity and the Discipline of Law // Journal of Law and Society. 2004. Vol. 31. № 2. P. 163-193.

FOUNDATIONS AND LIMITS OF INTERDISCIPLINARY RESEARCHES APPLICATION IN JURISPRUDENCE

Ponochevnyi Maksim Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Southern Federal University, Taganrog
ponochevny8tg@mail.ru

The article analyzes the validity and limits of interdisciplinary researches application in the science of law. Particular attention is paid to the detailed analysis of arguments in favor and against interdisciplinary researches in jurisprudence. The limits and valid format of interdisciplinary researches conduction in jurisprudence are considered taking into account modern epistemological and methodological grounds. The analysis of current researches on the topical theoretical problem is carried out.

Key words and phrases: interdisciplinary researches; legal science; researches in law; methods of legal science.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматриваются размышления русского историка, философа, правоведа XIX века Б. Н. Чичерина об особенностях и вариантах национальных характеров. Он сравнивает самобытный русский характер со своеобразием европейских вариантов национального склада ума сквозь призму актуального и в наши дни этнодуализма «Россия – Европа». Выясняются культурные истоки концепта «русский ум», подчеркиваются структурность и функциональность, а не онтологичность этого понятия, отражающего не отдельные качества того или иного народа, а меняющиеся в истории пропорции их соотношения.

Ключевые слова и фразы: западничество; славянофильство; русский характер; национальный склад ума; образ России; Россия и Европа; Б. Н. Чичерин.

Пыжова Олеся Владимировна, к. филос. н.
Курский государственный медицинский университет
olvp@bk.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ Б. Н. ЧИЧЕРИНА О ВАРИАНТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО СКЛАДА УМА[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-33-010181а «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

Немецкие историки начала XIX века, как отмечает В. А. Мякотин, движущим фактором исторической жизни признавали не разумную волю человека, а инстинктивное творчество народной массы, частью которой призвана быть отдельная личность. В такой постановке история, предназначенная изучать этот закономерный процесс развития сознания массы, приобретает характер «народного самопознания».

Особое значение эти идеи получили в учении Гегеля о духе, согласно которому «историческая жизнь человечества представляет собой процесс постепенного развития всемирного духа, причем сменяющие друг друга народности, воплощая отдельные его стороны в виде той или иной общей идеи в своей жизни, в своем национальном духе, являются как бы необходимыми ступенями названного процесса» [1, с. 376]. Концепция духа Гегеля о существовании национальных вариантов народного духа нашла своеобразное воплощение в России в известном споре западников и славянофилов в целом и в размышлениях русского историка, философа, правоведа XIX века Бориса Николаевича Чичерина (1828-1904) в частности.

Стоит отметить, что в истории и культуре каждого народа процесс формирования своеобразного склада ума или национального характера базируется, в том числе, на особом синтезе общечеловеческих качеств, в конечном итоге представляя собой достаточно специфический набор таких качеств, а также уникальную пропорцию в мировой культуре, создавая неповторимый и самобытный образ того или иного народа. Нередко не последнюю роль в таком процессе играет соотнесение себя (своего народа) с другим (другими народами) посредством сравнения. Так, для России иллюстрацией вышесказанного выступает исторически сложившийся

неоднозначный этнодуализм «Россия – Европа», обсуждение которого, став темой известных споров в среде русских мыслителей XIX века, актуально и в нынешнем столетии.

В этой связи для нас и представляют определенный интерес воззрения Б. Н. Чичерина относительно образа современной ему России, особенностей русского мировидения и русской ментальности через сравнение с европейскими национальными характерами.

Заметим, Б. Н. Чичерин в 1840-х гг., будучи студентом юридического факультета Московского университета, познакомился с К. Д. Кавелиным и Т. Н. Грановским, которые были его преподавателями и оказали определяющее влияние на формирование его взглядов. Умение западников соединять живое сочувствие к Западу и его жизни с пламенной любовью к России и ясным сознанием ее потребностей восхищали молодого мыслителя и представляли, по его мнению, гармоничное сочетание лучших сторон русской мысли и русского характера. Поэтому вскоре недолгое увлечение славянофильством сменилось у Чичерина западническим умонастроением, и уже в 40-е гг. XIX века он твердо стоял на западнических позициях.

Будучи убежденным гегельянцем, Чичерин верил, что именно абсолютный дух и есть движущая сила, позволяющая человечеству развиваться в направлении прогресса, «а каждому народу на этом пути предстоит исполнить свою долю в совокупном деле» [5, с. 427]. При этом человеческий дух, будучи частью духа абсолютного, «живет среди бесконечного разнообразия естественных условий и сам под их влиянием проявляет свое разнообразие, которое воплощается в различии народных свойств и характеров». Однако для любого народа ориентиром обязаны быть общечеловеческие начала, которые, представляя настоящую природу духа, устанавливаются самосознанием и воплощаются движением всемирной истории [Там же, с. 428].

Ход русской истории, по мнению Чичерина, представлял собой весьма знаменательную параллель с историей Запада, а проблему взаимоотношений России и Запада мыслитель предлагал рассматривать в двух аспектах – историческом и цивилизационном [2, с. 144].

В историческом контексте Чичерин особо подчеркивает, что «в России, как и на Западе, рядом с вотчинным устройством возникают вольные общины, с державными или полудержавными правами. И вотчины, и вольные общины почти одновременно на Востоке и на Западе уступают место единой державе, заменяющему средневековые дробные силы и соединяющему землю в единое государство. Наконец, для довершения сходства, Россия, как западные народы, проходит через период земских соборов. Такое сходное, параллельное течение жизни, которое не повторяется ни у каких других народов древнего и нового мира, доказывает яснее дня, убежден Чичерин, что Россия – страна европейская и развивается, как и другие, под влиянием сил, господствующих в новом человечестве» [6, с. 355-356].

С точки зрения цивилизационного аспекта, Чичерин исходит из того, что если у каждого европейского народа, объединенного общими жизненными началами, есть своя самобытность, то Россия, длительное время стоявшая в стороне и не принимавшая участия в общем развитии, такую особенность тоже непременно имеет. Достаточно взглянуть на ее географическое положение, на громадные пространства, по которым рассеяно скудное население, чтобы понять, что здесь жизнь должна была иметь иной характер, нежели на Западе. Поэтому, настаивает Чичерин, сближение с Европой было для России жизненной необходимостью, «этим закреплялось и утверждалось то, к чему она была предназначена всем предыдущим ходом своей истории» [Там же, с. 356].

Характер же того или иного народа Чичерин представлял как самое устойчивое среди всех жизненных перемен, а анализируя особенности русского национального характера в одном из своих сочинений, не мог не сравнить его со своеобразием европейских вариантов национального склада ума. Например, англичан он отмечал как народ, одаренный той исключительной энергией, той способностью к практическому мышлению, которые в конечном итоге помогли им занять лидирующие позиции в мире промышленности. Англичанину, продолжает мыслитель, привычнее получать знания опытным путем, а вовсе не средствами умозрения, другими словами, ментальный мир в своей целостности является для него тайной. Продукт собственной практики, как с положительной, так и с отрицательной стороны, англичанину понятен, в то время как все, что простирается за границы этой практики, предстает перед ним ворохом знаний, не озаренных мыслью, способной интерпретировать инородные явления.

Совершенно иной характер Чичерин наблюдает у французов. Личная самостоятельность у них гораздо менее развита, чем у соседей. Кроме того, у них отсутствует и практическая направленность, отличающая англичан. Любое явление французы подводят к общим основам, творя при этом зачастую вполне конкретные и понятные, но все же ограниченные теории. Не ограничиваясь одним лишь умозрением, они стремятся перевести осознанные ими начала в практическую жизнь, и здесь они действуют с неудержимой силой. Так, следуя той или иной мысли, они вполне могут выстроить новую конструкцию, одновременно разрушая старую, а начало, однажды укоренившееся в их сознании, ежеминутно воскресает с новой силой и несется вперед по выбранному вектору. Такое стремление французов руководствоваться первоидеями позволяет им быть основными двигателями в мире европейской политики, делая их внутреннюю жизнь менее устойчивой и последовательной в развитии, но при этом обогащая ее разнообразием, добавляя в нее большую глубину, что, безусловно, отличает французов от англичан.

В еще большей степени к умозрению, по мнению Чичерина, склонны немцы, что делает их бесспорными лидерами в науке. Однако практические их возможности не всегда коррелируют с теоретическими. В повседневности они демонстрируют такие черты характера как трудолюбие, честность, настойчивость, точность, доброта, но при этом способность вникать в мелочи соединяется в них с склонностью вживаться в эти мелочи, а конструирование теорий неизбежно влечет за собой абсолютно искусственный взгляд на практику.

Размышляя над своеобразием характеров различных европейских народов, Чичерин не мог не высказаться относительно собственно русского национального склада ума. Характеристиками русской ментальности для Б. Н. Чичерина выступали, например, гипертрофированное понятие о личности, господство личности и частных ее прав, а основным методом деятельности у русских был «произвол», т.е. действие под влиянием «природных определений», эмоциональных причин, не продуманное и не ограниченное ничем. Кроме того, замечает мыслитель, русских отличает неуважение к личности другого, формализм (т.е. повышенное внимание к внешней форме), стремление действовать по произволу, слабое развитие «общественного духа», консерватизм [4, с. 142].

Чичерин также обратил внимание на такие существенные недостатки русского народа как распушенность, нерадение и лень, а также на отсутствие личной энергии, свойственной, например, англичанам, и инициативы. Эти недостатки особенно остро проявляются в общественной жизни, когда русский народ охотно возлагает все на власть. А такие великие достоинства его как непоколебимое терпение, смиренное перенесение всяческих тягот и лишений, жертвенность во имя царя и Отечества, которые сделали Россию одной из самых передовых европейских держав, представляют собой черты, прямо противоположные духу личной свободы [6, с. 413].

Другое свойство русского ума, продолжает размышлять философ, мешающее русскому народу обрести европейские, а значит цивилизованные черты характера, состоит в отсутствии понятия о границах. Можно подумать, замечает Чичерин, что все необъятное пространство нашего отечества отпечаталось в мозгу русских. Оттого русскому человеку западный часто кажется ограниченным, и действительно, немцы, французы, англичане вращаются иногда в слишком тесной среде, но эта ограниченность – не что иное как обратная сторона того драгоценного смысла места, меры и границ, без которого едва ли возможно жить образованному человеку и которого русский народ по большей части лишен. В России, заключает мысль Чичерин, как у восточных народов, все расплывается в бесконечность [3, с. 77-79].

Нельзя не отметить, что большое значение в формировании своеобразных черт национального характера и народного самосознания Чичерин придавал устному народному творчеству, народным преданиям, которые представляют собой основополагающие начала, в отсутствие которых разум человека слепнет среди многообразия разноплановых решений. Последовательно двигаясь вперед с опорой на прошлый опыт, народ сохраняет свой курс, присущий его характеру, повседневной жизни, исторической реальности и картине мира. Как отдельный человек не в состоянии отрешиться от себя и свободно начать новую жизнь, размышлял Чичерин, так и народ при всех совершающихся в нем переменах не может разом забыть старые и создать себе новые жизненные начала, в противном случае он перестал бы быть самостоятельным историческим лицом [6, с. 86].

Однако заключим, что безграничная вера убежденного западника Б. Н. Чичерина в возможности национального характера трансформироваться внешне, сохраняя целостность внутри, убеждала его в том, что историческое развитие России в европейском направлении, в конечном исходе, приведет ее в лучшее будущее, сохранив при этом уникальный русский колорит.

Список литературы

1. **Мякотин В. А.** Из истории русского общества. Этюды и очерки. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1902. 396 с.
2. **Нарежный А. И.** Исторические основания либерализма в России (взгляд Б. Н. Чичерина) // Россия в новое время: образ России в духовной жизни и интеллектуальных исканиях конца XIX – начала XX в.: материалы российской межвузовской научной конференции (17-18 апреля 1998 г.). М.: РГГУ, 1998. С. 144-146.
3. **Несколько современных вопросов Б. Чичерина** / издание К. Солдатенкова. М.: В типографии В. Грачева и комп., 1862. 268 с.
4. **Поправко Е. А.** Устойчивые образы и представления русской ментальности в исторических концепциях К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина // Россия в новое время: образ России в духовной жизни и интеллектуальных исканиях конца XIX – начала XX в.: материалы российской межвузовской научной конференции (17-18 апреля 1998 г.). М.: РГГУ, 1998. С. 141-144.
5. **Чичерин Б. Н.** Избранные труды / подготовка текста, составление, вступ. статья и комментарии А. В. Полякова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. 555 с.
6. **Чичерин Б. Н.** О народном представительстве: сочинение. М.: Типография Грачева и комп. у Пречистенских ворот Д. Меляковой, 1866. 554 с.

REFLECTIONS OF B. N. CHICHERIN ABOUT VARIANTS OF NATIONAL TURN OF MIND

Pyzhova Olesya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
olvp@bk.ru

The article considers the reflections of the Russian historian, philosopher, and jurist of the XIX century B. N. Chicherin about the features and variants of national characters. He compares the distinctive Russian character with the originality of the European variants of national turn of mind through the lenses of still urgent ethno-dualism –Russia – Europe”. The cultural origins of the concept –the Russian mind” are revealed, and the structural properties and functionality rather than the ontological property of this concept are highlighted reflecting not the individual qualities of some people but changing in history proportions of their correlation.

Key words and phrases: westernization; Slavophilism; the Russian character; national turn of mind; Russia’s image; Europe and Russia; B. N. Chicherin.